

ВІТОГНЯНІ ВІДВАЧ

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходять еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая тѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки достав. пять руб.

№ 25.

Подписка принимается въ редакции Епархиальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинарии, въ г. Астрахани.

19 ИЮНЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЖЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕПАРХІИ.

Государь Императоръ, 16-го минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію Литовской епархіи, епископу Ковенскому *Евгению* — епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ, а епископу Брестскому *Владимиру*, второму викарію Литовской епархіи, епископомъ Коненскимъ, первымъ викаріемъ той-же епархіи.

Государь Императоръ, 16-го минувшаго мал, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископомъ Брестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи, ректору Минской духовной семинаріи архимандриту *Геннуарію*.

Государь Императоръ, 21-го минувшаго мал, Высочайше повелѣть соизволилъ: присутствующаго въ Святѣйшимъ Синодѣ, преосвященнаго архіепискона Воронежскаго *Серафима* уволить во ввѣренную ему епархію и на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшимъ Синодѣ, преосвященнаго *Феогноста*, епископа Подольского и Брацлавскаго.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Извлечение изъ журнала Астраханского Епархиального Комитета Православнаго Миссионерскаго Общества 11-го апрѣля 1877 года.

Вслѣдствіе возбужденія Совѣтомъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства въ минувшемъ 1876 году вопроса относительно изданія калмыцкихъ переводовъ священныхъ и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ буквами русскаго алфавита, образецъ котораго, сдѣланый по предложенію Братства членомъ онаго Е. С. Розовымъ, вмѣстѣ съ другими переводами его-же—нѣкоторыхъ молитвъ и 10-ти заповѣдей—предпринятъ было Астраханскому Комитету, а также и другого вопроса Братства объ учрежденіи премій за религіозно-литературныя произведенія на калмыцкомъ языкѣ, какъ переводныя, такъ и оригинальныя, для рѣшенія котораго получены были Комитетомъ отъ Братства соображенія члена совѣта Братства г. Цареградскаго,—Астраханскимъ Миссионерскимъ Комитетомъ поручено было преподавателю Астраханской семинарии г. Воронцову, по первому изъ этихъ вопросовъ представить свой отзывъ о томъ—въ какой мѣрѣ удобно и полезно печатать или литографировать священные книги и церковныя молитвы, переведенные на калмыцкій языкѣ, буквами русскаго алфавита.

Г. Воронцовъ въ отзывѣ своемъ, не отрицая возможности и пригодности печатанія русскими шрифтами калмыцкаго перевода, указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на трудности въ точной передачѣ нѣкоторыхъ калмыцкихъ звуковъ русскими буквами. Онъ находитъ также не вполнѣ вѣрнымъ и замѣчаніе Ставропольскаго Братства (по-крайней-мѣрѣ по отношенію къ Астраханскимъ калмыкамъ), что ввести русскій алфавитъ для калмыцкихъ переводовъ не трудно, потому-что калмыцкая грамота едва извѣстна одному только калмыцкому духовенству, простые-же калмыки совсѣмъ неграмотны, слѣдовательно для нихъ шрифтъ русскій или калмыцкій—безразличенъ. Гэлюнги Астраханскіе, по его словамъ, знаютъ не только свою калмыцкую грамоту, но и тибетскую, а не-рѣдко и русскую. Между простымъ народомъ среди Астраханскихъ калмыковъ грамотность развита никакъ не менѣе, чѣмъ между русскими крестьянами. Астраханская калмыцкая училища—мужское и женское, а также улусные школы, выпускаютъ каждый годъ достаточное количество воспитанниковъ, основательно знающихъ и калмыцкую и русскую грамоту. Такимъ образомъ, по его взгляду, христіанскія молитвы, напечатанные буквами калмыцкаго алфа-

вита, могутъ быть прочитаны и грамотными христіанами — калмыками, для которыхъ по преимуществу Андреевское Братство предназначаетъ переводъ русскими буквами, и калмыками ламантами, которые едвали будуть читать тотъ-же переводъ, если онъ сдѣланъ русскими буквами, хотя-бы и знали русскую грамоту.

Для того, чтобы удостовѣриться практическы — насколько велики трудности въ точной передачѣ калмыцкихъ звуковъ русскими буквами и можетъ-ли русскій алфавитъ выражать удобно звуки калмыцкаго языка, положено было Комитетомъ сдѣлать такую пробу: Въ засѣданіе Комитета, по распоряженію члена Комитета г. главнаго попечителя калмыцкаго народа, приглашены были два воспитанника гимназіи изъ калмыковъ. На вопросъ — удобно-ли передавать калмыцкія слова русскими буквами, они отвѣчали положительно и затѣмъ свободно писали русскими буквами диктованный имъ калмыцкія фразы изъ перевода г. Розова, но не вдругъ понимали нѣкоторыя слова, употребленныя въ переводѣ г. Розова для означенія богословскихъ христіанскихъ понятій. Слова эти оказывались искусственно созданными. Всльдъ затѣмъ г. главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа образчики перевода г. Розова отданы были на разсмотрѣніе переводчиковъ, состоящихъ при Управлениі калмыцкимъ народомъ. Отзывъ данъ ими въ томъ смыслѣ, что передача русскими буквами калмыцкихъ словъ не невозможна, хотя и не легка и что въ переводе г. Розова найдено слово мало употребительное между Астраханскими калмыками.

Относительно учрежденія преміи за калмыцкіе переводы, установленіе которой Совѣтъ Андреевскаго Братства считаетъ очень полезнымъ, но по недостатку своихъ собственныхъ средствъ на то, паходить возможнымъ осуществить только при участіи Астраханскаго и Новочеркасскаго Миссіонерскихъ Отдѣловъ, занятыхъ также вопросомъ о просвѣщеніи калмыковъ, Совѣтъ Братства сообщилъ Астраханскому Миссіонерскому Комитету соображенія по этому предмету члена Братства г. Цареградскаго.

Соображенія о преміи за калмыцкіе переводы г. Цареградскаго состоять въ слѣдующемъ: Указавъ предметы для переводовъ, необходимыхъ въ видахъ обращенія и просвѣщенія христіанской вѣрою калмыковъ (разговоры о задолженіяхъ буддійской и о достоинствѣ христіанской вѣры, — огласительное ученіе, символы вѣры, деятословіе, молитвы Иисусовой, молитвы Господней, славословіе Пресвятой Троицы, похвалы Божіей Матери, и т. п.). Ознакомленіе калмыковъ съ истинами христіанской вѣры — Евангеліе, Дѣянія Апостоль-

скія, посланія св. Апостоловъ и псалмы Давидовы. Затѣмъ сочиненія літургическаго характера и наконецъ вся Библія, богослужебныя книги, отеческая и духовная литература) г. Цареградскій предлагаетъ принять мѣрою вознагражденія за печатный листъ (средней величины калмыцкаго алфавита) отъ 20 до 40 руб. Принявший на себя и исполнившій трудъ літературно-ученый, долженъ представить его въ рукописи или въ Ставрополѣ Совѣту Андреевскаго Братства, или въ г. Астрахани Комитету Місіонерскаго Общества, которые, по разсмотрѣніи и одобрѣніи труда компетентными специалистами дѣла, озабочатся отпечатаніемъ онаго въ такомъ количествѣ экземпляровъ, какое признается нужнымъ, на общій счетъ, по взаимному соглашенію, и затѣмъ уже выдадутъ, кому слѣдуетъ, причитающуюся отъ печатнаго листа премію изъ общихъ суммъ, также по взаимному соглашенію. Оплаченній трудъ остается общимъ достояніемъ Ставропольскаго Братства и Астраханскаго Комитета Місіонерскаго Общества.

На основаніи изложеннаго, Астрах. Місіонерскимъ Комитетомъ 11-го апрѣля сего года было постановлено: Комитетъ въ принципѣ принимаетъ предложеніе Братства, вполнѣ сочувствуя той цѣлі, какая при этомъ имѣется въ виду, т. е. способствовать сближенію калмыковъ съ русскими посредствомъ літературныхъ переводовъ русскими буквами. Отзывы специалистовъ и особенно произведеній опыта съ воспитанниками гимназіи—въ общемъ—не отрицаютъ возможности и удобопонятности такихъ переводовъ. Могутъ быть, конечно, неточности въ передачѣ своеобразныхъ звуковъ калмыцкаго языка, но знаки для произношенія во всѣхъ языкахъ болѣе или менѣе условны. Родные звуки, хотя бы и не вполнѣ точно выражаемые буквами и не вполнѣ правильно произносимые другими, легко понимаются. Для практическихъ цѣлей можно и до известной степени должно дѣлать и нѣкоторыя пожертвованія относительно лингвистическихъ тонкостей, такъ цѣнныхъ для специалистовъ. Тѣмъ болѣе находитъ нужнымъ Комитетъ склониться на эту мѣру, что переводы на калмыцкій языкъ русскими буквами могутъ быть полезны и для священниковъ, незнающихъ калмыцкаго языка. И незнающій калмыцкаго языка священникъ можетъ, пользуясь ими, передавать христіанскія истины—для ихъ уясненія, необращенному калмыку, мало знающему русскій языкъ, на его родномъ языкѣ, еще болѣе пригодны они будутъ ему при исповѣди обращенныхъ калмыковъ. Хорошо также сдѣлаетъ онъ, если въ важные богослужебные моменты, напримѣръ, при пріобщеніи калмыковъ, молитву при причащеніи произнесетъ по калмыцки, а равно и при посвѣщеніи

ихъ прочитаетъ вмѣстѣ съ ними молитву на ихъ языкѣ. Это можетъ привлекать и тѣхъ калмыковъ, которые хорошо знаютъ русскій языкъ. Правильности въ произношеніи онъ можетъ научиться у самихъ-же калмыковъ. Тѣмъ не менѣе Комитетъ не можетъ не принять во вниманіе заявленныхъ въ отзывахъ особыхъ обстоятельствъ, т. е. того факта, что между Астраханскими калмыками довольно широко распространена калмыцкая грамотность и что поэтому нѣкоторымъ изъ нихъ для прочтенія русскаго текста пришлось бы учиться другой грамотѣ и что вообще ламаисты не охотно будутъ браться за чтеніе перевода, сдѣланнаго русскими буквами. Поэтому Комитетъ полагалъ-бы печатать переводы на калмыцкій языкъ разомъ и калмыцкимъ и (на другой сторонѣ) русскимъ шрифтомъ. Нѣкоторыя не важныя и незначительныя разности въ калмыцкихъ нарѣчіяхъ также не могутъ служить препятствиемъ къ осуществленію тѣхъ практическихъ цѣлей, съ какими предпринимается переводъ. Разности въ нарѣчіяхъ и мѣстные оттѣнки народнаго говора легко понимаются всѣмъ народомъ, имѣющимъ общій языкъ. Одинъ русскій переводъ книгъ св. писаній данъ нынѣ для всего русскаго народа, несмотря на разный народный нарѣчія. Вирочемъ, для устраненія и этихъ незначительныхъ затрудненій можно принять мѣры,—въ переводахъ подъ чертою въ видѣ примѣчаній можно означать, что извѣстное слово, употребленное въ переводѣ, въ другомъ калмыцкомъ нарѣчіи (Астраханскомъ или Ставропольскомъ) замѣняется другимъ. Что касается до проекта премій, сообщеннаго Братствомъ, то Комитетъ соглашается на него. Но при этомъ считаетъ необходимымъ уведомить Братство, что при Астраханскомъ Миссіонерскомъ Комитетѣ существуютъ постоянные переводчики съ годовымъ вознагражденіемъ за трудъ. Обстоятельство это нѣсколько видоизмѣняетъ вопросъ о вознагражденіи въ видѣ премій по отношенію къ Астраханскимъ переводчикамъ. Комитетъ признаетъ также необходимымъ, чтобы Комитетъ и Братство напередъ взаимно сносились о томъ, что предпринимается переводить или какой трудъ начать. Необходимо это затѣмъ, чтобы одинъ и тотъ-же переводъ не производился разомъ и въ Астрахани и въ Ставрополѣ.

Изложенное опредѣленіе сообщено Совѣту Андреевскаго Братства съ просьбою увѣдомить Комитетъ объ окончательномъ решеніи, какое имъ принято будетъ въ виду мнѣній Комитета.

П О Ж Е Р Т В О В А Н И Й.

*Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ съ 4-го по 11-е сего июня
месяца по Астраханскому епархиальному вѣдомству поступили
следующія пожертвованія.*

Отъ священника Казанской церкви П. Ильинского, собран- ные имъ отъ прихожанъ	50 р.
Чрезъ настоятеля Петропавловской церкви, прот. Н. Василь- ковского—оть причта церкви и отъ прихожанъ	83 р. 81 к.
Отъ настоятеля Гостино-Николаевской церкви, прот. Н. Ли- ванова 25 р., свящ. Н. Малиновского 10 р., старо- сты церкви купца Е. Ф. Феофанова 25 р. и отъ другихъ членовъ причта и отъ прихожанъ 40 р. 33 к.	100 р. 33 к.
Отъ причта Благовѣщенскаго ж. монастыря, чрезъ прот. Ф. Леонтьева	14 р.
Изъ церковныхъ суммъ Введенской церкви 10 р., отъ причта и прихожанъ 36 р. 80 к., чрезъ настоятеля церкви свящ. А. Зорина	46 р. 80 к.
Отъ прихожанъ Ильинской церкви, представленные настоя- телемъ церкви, свящ. В. Петровымъ	21 р. 15 к.
Отъ причта и прихожанъ Рождество-Богородицкой церкви, чрезъ свящ. Г. Крастелевскаго	30 р.
Чрезъ настоятеля Сасыкольской Покровской церкви, свящ. П. Фіалкина, изъ церковныхъ суммъ 20 р., изъ суммъ церковно-приходского попечительства 20 р., отъ церков- наго сваросты Ив. Попова 25 р., отъ неизвѣстнаго 10 р. 80 к. и отъ причта церкви и прихожанъ 39 р. 20 к.	115 р.
Отъ свящ. Вязовской Иоанно-Богословской церкви, Чернояр- скаго уѣзда, А. Кривельскаго 20 р., изъ церковныхъ суммъ 20 р. и отъ прихожанъ 35 р.	75 р.
Чрезъ настоятеля Свято-Троицкой церкви с. Слободки, Ца- ревскаго уѣзда, свящ. Н. Воронцова отъ прихожанъ 32 р. и отъ церковнаго старосты 25 р.	57 р.
Отъ причта и церковнаго старосты Свято-Троицкой церкви слоб. Николаевской, Царевскаго уѣзда	50 р.

Отъ прихожанъ Михаило-Архангельской церкви села Колобовки, Царевскаго уѣзда	50 р.
Отъ причта и прихожанъ Крестовоздвиженской церкви слоб. Сололовки, Царевскаго уѣзда	33 р.
Отъ прихожанъ Михаило-Архангельской церкви села Караптина, Астраханскаго уѣзда, собранныя ими по пригласительному листу 64 р. 25 к. и изъ своихъ общественныхъ суммъ 200 р.	264 р. 25 к.

Всего 990 р. 34 к.

Всего-же съ прежде пожертвованными поступило по Астраханскому епарх. вѣдомству по 11-е сего июня 4303 р. 66 к.

Сверхъ того въ началѣ текущаго мѣсяца поступили пожертвованія вещами: отъ Благовѣщенскаго же монастыря — см. А. Е. Вѣд. № 24-й; отъ прихожанъ Сасыкольской Покровской церкви, Енотаевскаго уѣзда, — холста 330 арш., коленкора 100 арш., ситцу 40 арш., платковъ 122 шт., шалей 3 шт., рубахъ 2 шт., жилетъ 1, чулковъ и носковъ 56 паръ, варигъ 6 паръ, ящики въ одинъ пудъ пломасовъ, приготовленныхъ изъ правильной корпѣ и одинъ пудъ корпї простой; и отъ прихожанъ села Кислова, Царевскаго уѣзда, тюкъ съ подобными вещами, въсомъ 31 фунтъ.

Священно-церковно-служители и староста Солониковской Казанской церкви, Черноярскаго уѣзда, особо составленнымъ актомъ обязались впередъ до окончанія войны отчислять ежемѣсячно по 2% съ братскихъ доходовъ причта и чистой прибыли церковныхъ доходовъ и собираемую такимъ образомъ сумму представлять, по истеченіи каждыхъ 3-хъ мѣсяцевъ, чрезъ настоятеля церкви, къ Его Преосвященству для дальнѣйшаго препровожденія по принадлежности.

Деньги и вещи препровождены Его Преосвященствомъ въ мѣстный Отдѣль Общества Краснаго Креста.

Настоятелямъ церквей и всѣмъ жертвователямъ отъ лица Его Преосвященства объявляется благодарность за пожертвованія.

Приговоръ общества села Караптина.

Жителями села Караптина, Астраханскаго уѣзда, представлены 200 руб. изъ общественныхъ суммъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ при слѣдующемъ приговорѣ общества:

„1877 года июня 11 дн. Мы нижеподписавшіеся крестьяне-собственники

Астраханской губерніи и уѣзда, Караптинной волости, села Караптинного, были сего числа на полномъ сельскомъ сходѣ, гдѣ имѣли сужденіе о слѣдующемъ: въ настоящее время, по волѣ нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, наше храброе русское воинство проливаетъ кровь въ защиту нашихъ братьевъ Славянъ, невинно звѣрски терзаляемыхъ турками. Мы вполнѣ сочувствуемъ столь высоко благородному дѣлу и желаемъ имъ полнаго успѣха къ славѣ нашего роднаго отечества и радости нашей и въ выраженіе нашего сочувствія положили пожертвовать изъ нашихъ общественныхъ средствъ 200 руб. въ пользу раненыхъ воиновъ и оные деньги представить въ распоряженіе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Хрисаноу. Его Преосвященство въ возваніи своемъ, слышаниемъ нами въ церкви, вложилъ въ сердца наши важность и необходимость вышеозначенной жертвы, въ чемъ составили настоящій приговоръ и подписуемся—Матвѣй Агаповъ, Михаиль Вороновъ, Иванъ Москаленковъ, Иванъ Юрьевъ, Николай Сапрѣкинъ, Семенъ Рябининъ, Владимиръ Латуковъ, Алексѣй Жуковъ, Аѳанасій Юрьевъ, Петръ Мекляковъ, Михаиль Мельниковъ, Иванъ Манцоровъ, Степанъ Гончаровъ, Иванъ Алексѣевъ, Матвѣй Самсоновъ, Александръ Сапрѣнгинъ, Павелъ Юрьевъ, Иванъ Тулаевъ, Алексѣй Салпенковъ, Андрей Поддубовъ, Яковъ Мазновъ, Михаиль Смоликовъ, Василій Юрьевъ, Михаиль Литуновскій, Федоръ Зотовъ, Яковъ Зотовъ, Петръ Сапрѣгинъ, Николай Вороновъ, Дементій Вороновъ, Евфимъ Честяковъ и Василій Егоровъ Юрьевъ.

Сельский староста *Илья Семеновъ Кургановъ*.

Отъ Совѣта Астраханскаго епархіального женскаго училища.

Съ будущаго учебнаго 18⁷⁷|₇₈ года имѣть быть пріемъ дѣвицъ какъ въ I-й, такъ и въ другіе классы епархіального женскаго училища по экзамену, который назначается съ 1-го по 5-е августа включительно. Почему желающіе опредѣлить своихъ дочерей въ училище, должны представить въ Совѣтъ училища прошенія, съ надлежащими документами, не позже послѣднихъ чиселъ іюля. Желающіе опредѣлить своихъ дочерей во второй и слѣдующіе высшіе классы, могутъ обращаться за свѣдѣніями о программахъ, къ о. инспектору классовъ, священнику каѳедральнаго собора Николаю Пальмову.

Опредѣлены согласно прошеніямъ: сверхштатный и. д. псаломщикъ Іоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани Василій *Яхонтовъ* и воспитаникъ се-

минарии Николай *Николаевъ* штатными и. д. псаломщиками, первый къ Михаило-Архангельской церкви г. Астрахани, а второй къ Бахтемировской Св. Троицкой церкви, Астраханского уѣзда, (7 іюня).

— Уволенъ за штать, согласно прошенію, сверхштатный и. д. псаломщика Гостинно-Николаевской церкви, г. Астрахани, Александръ *Поповъ* (3 іюня).

— Утверждены въ должностяхъ: церковную старость къ Киселевской Крестовоздвиженской церкви, крестьянинъ Моисей Васильевъ *Ромаховъ* на первое трехлѣтіе и члена приходского попечительства Слободской Троицкой церкви, Царевского уѣзда, крестьянинъ Степанъ Ивановъ *Ромашенко* (7 іюня).

— Исключенъ изъ списковъ умершій 3 іюня діаконъ на вакансіи псаломщика Михаило-Архангельской церкви г. Астрахани, Яковъ *Генерозовъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По поводу назначенія архимандрита Іаннуарія епископомъ Брестскимъ и Гродненскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархії.

Въ № 56 газеты „Современность“ мы съ особеннымъ удовольствиемъ прочитали сочувственный отзывъ о духовно-училищной службѣ новаго преосвященнаго, Викарія Литовскаго, бывшаго лѣтъ десять тому назадъ ректоромъ Астраханской семинаріи.—Переносимъ этотъ отзывъ на страницы нашей газеты, который, безъ всякаго сомнѣнія, порадуетъ многочисленныхъ почитателей памяти бывшаго Астраханскаго ректора и настоятеля Іоанно-Предтеченскаго монастыря.

„Въ мѣстахъ своего служенія въ должностяхъ инспектора и ректора семинарій—въ Каменецъ-Подольскѣ, Астрахани, Минскѣ—о. Іаннуарій“, говоритъ *Современность*, „оставилъ по себѣ прекрасныя воспоминанія въ душахъ не только многочисленныхъ своихъ учениковъ, но и отцовъ ихъ,—какъ справедливый, чуждый бездушного формализма, снискодительный и отечески заботливый о благѣ воспитанниковъ начальникъ... Въ послѣднемъ мѣстѣ своего служенія—въ г. Минскѣ о. Іаннуарій пріобрѣлъ большое расположение всѣхъ слоевъ православнаго общества за свои церковныя и проповѣди, отличавшіяся всегдашию задушевностью и чуткостью къ обстоятельствамъ времени и нравственнымъ интересамъ слушателей... Главная причина успеха про-

повѣди о. Іаннуарія скрывалась въ нравственной личности проповѣдника, который поступалъ такъ, какъ говорилъ. Намъ извѣстно, напр., что проповѣдникъ любилъ говорить духовнымъ воспитанникамъ, и въ частныхъ бесѣдахъ и съ церковной каѳедры, о любви и уваженіи дѣтей къ родителямъ, не только во время жизни ихъ, но и по смерти. Внушая исполненіе этой обязанности воспитанникамъ на словахъ, о. Іаннуарій самыи дѣломъ доказалъ великое значеніе ея, пожертвовавъ изъ своихъ скромныхъ средствъ на учрежденіе въ пользу сиротъ воспитанниковъ Минскаго духовнаго училища стипендиі имени своего покойнаго отца (причетника) Иоанна Попова. Такой урокъ почтенія дѣтей къ родителямъ, конечно, навсегда останется памятнымъ Минскимъ духовнымъ воспитанникамъ".

И въ этой не богатой характеристицѣ новаго архиастыря не мало задатковъ для самыхъ отрадныхъ членій его будущей паствы, какую Богъ благоволитъ ему ввѣрить. Продолжимъ ее по живымъ еще воспоминаніямъ о его служеніи въ Астрахани.

Въ Астрахань прибыль онъ, кажется, въ началѣ 1863 года изъ Каменецъ-Подольска. И первое, что ему предстояло на новомъ мѣстѣ служенія— это выслать до сотни рублей своимъ сослуживцамъ въ Каменецъ-Подольской семинаріи, снарядившимъ его въ дальнюю дорогу; онъ пріѣхаль сюда т. о. въ долгъ. Къ счастію—съ назначеніемъ на должность ректора, дававшую всего содержанія 500 р., онъ назначенъ былъ и настоятелемъ не класснаго, но нескуднаго Иоанно-Предтеченского монастыря. Это и дало ему возможность незамедлить расплатою съ долгами подольскими. Черезъ пять лѣтъ пришлось ему собираться снова въ дальнюю дорогу. Къ этому времени содержаніе ректора Астраханской семинаріи учетверилось; монастырь, которымъ онъ управлялъ около пяти лѣтъ (до преобразованія семинаріи), до того выгоденъ, что его предшественники и въ меньшій періодъ настоятельства, умѣли скопить тысячи; образъ жизни его въ монастырѣ былъ не только не прихотливъ и не роскошенъ, но скорѣе походилъ на пустынныи для него лично (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда посѣщали его сослуживцы и знакомые, онъ былъ всегда искренно-гостепріименъ и радущенъ, и хлѣбосоль по-русски). Верхнее платье по его сану правда было всегда приличное; но кафтанъ—помнится—остался на немъ и при отѣздѣ изъ Астрахани тотъ-же, въ которомъ прибыль онъ изъ Подольска. Подъ конецъ служебнаго поприща въ Астрахани, служебныя отношенія и обстоятельства сложились такъ, что на мѣстѣ о. рек-

тора ни кто другой не остался бы лишней минуты. Его сотрудникъ, которому не легко было и за себя и за него, поставилъ это ему на видъ и дать соѣтъ поскорѣе убираться отъ непріятностей; но сверхъ всякаго чаянія узнавъ, что безъ казенныхъ прогоновъ, въ выдачѣ которыхъ замообразно изъ семинарскихъ суммъ отказывали, нельзя съ мѣста двинуться. И пришлось снова одолжаться... Нестяжательность въ полнѣйшемъ смыслѣ! Куда однако же могли дѣваться довольно значительные, судя по образу жизни о. ректора, оклады и доходы? А вотъ куда! Въ самомъ началѣ астраханской службы, когда, послѣ расплаты съ Каменецъ-Подольскими долгами (въ долгъ онъ никому—мы убѣждены—не оставался) у него скопилось рублей 250; онъ отослалъ ихъ на родину въ храмъ родной на вѣчное поминовеніе своихъ родителей, при этомъ храмѣ покоющихся. При немъ жили и воспитывались два племянника—пономарскіе дѣти. Къ нему изъ Подольска прибывали по старой памяти питомцы доканчивать свое образованіе—пансионеры очень не прибыльные. Ни одинъ изъ Астраханскихъ воспитанниковъ семинарии и училища, когда объявлялась какими-либо путями его нужда (особенно при отправлении на каникулы), не отходилъ отъ него тощъ, иные—смѣтливые и сами незастѣнчиво заявляли ему свои нужды и одолжались, конечно, безъ возврата. Это не могло не объятьться; другое и, конечно, большее знать и поминать Господь Богъ; самъ благотворитель навѣрно давно забылъ^(*). Но есть статья расхода,—надо полагать—больше значительная.

Иоанно-Предтеченскому монастырю, весьма нескудному отъ пожертвованій и благотвореній крупныхъ, считаемъ долгомъ напомнить, чтобы не забылось съ виду незамѣтное пожертвование отъ усердія его бывшаго настоятеля—украшеніе горнаго мѣста въ главномъ храмѣ. Есть тамъ,—должно полагать,—и другіе вклады того-же любителя благолѣпія дома Божія; напоминаемъ только объ одномъ, который сдѣлялся намъ извѣстенъ совершенно случайно. Уплачена за устройство горнаго мѣста мастеру, производилась не чрезъ монастырское посредничество, а чрезъ частныя руки уже изъ Минска; у того-же мастера за эти работы по украшенію монастырскаго храма остались и принад-

(*) О своихъ благотвореніяхъ другимъ онъ не помнилъ и не любилъ, когда ему хоть чѣмъ либо напоминали. Просимъ у него заранѣе прощенія,—мы уполномочены напомнить объ одномъ случаѣ именно потому, что онъ къ его благотворительности прибавляетъ новую не изъ обыкновенныхъ чертъ, тѣкъ сказать особаго рода деликатность,—усиленное желаніе поставить дѣло такъ, чтобы одолжаемый не замѣчалъ одолженія.—Одній изъ его сослуживцевъ въ Астрахани послѣ его отѣзда—очутился въ крайне затруднительныхъ экономическихъ условіяхъ. Минскій ректоръ, выславъ на его имя нѣсколько десятковъ рублей—конечно—послѣднихъ, заказалъ ему работу не стоящую большихъ расходовъ и самому ректору сдавали особяне ружью и при годную.

лежавшие о. настоятелю билеты внутр. здания съ выигрышами; безсребренникъ, можетъ быть и не подозрѣваетъ доселъ, что эти билеты на биржѣ давно возвысились вдвое противъ номинальной своей цѣны. Мы знаемъ, что съ поступлениемъ теперешняго Брестскаго преосвященнаго на ректорскую должность въ Минскъ, тамъ возобновлялась семинарская церковь. Быть не можетъ, чтобы новый настоятель ея не внесъ своей лепты на ее укращеніе, хоть и долженъ былъ въ то-же время расплачиваться съ астраханскими долгами. А въ Астрахани бывшая семинарская, теперь училищная Входоиерусалимская церковь изъ холодной превратилась въ теплую въ первый-же годъ преобразованія Астраханской семинаріи. Ея ректоръ, изъ настоятельскихъ келлій перевѣшившійся въ семинарскую ректорскую квартиру, устроилъ къ зимѣ въ приходской помѣщавшейся среди семинарского двора церкви на свой счетъ зимнія рамы и печи.

Благолѣпіе храма Божія, благообразіе, чинъ, внушающее чувства благоговѣйно-молитвенныя величіе церковнаго Богослуженія, строго сообразуемое во всемъ съ церковнымъ уставомъ, чтецы и пѣвцы и въ монастырскомъ и въ семинарскомъ храмѣ составляли едвали не одну изъ первыхъ заботъ настоятеля и ректора. И тутъ бывало всегда онъ самъ—непосредственный распорядитель, руководитель, а подъ-часть и единственный исполнитель.—Мы помнимъ рѣдкіе, потому рѣзко выдающіеся случаи, когда въ послѣдніе дни свѣтлой седмицы въ семинарскомъ и вмѣстѣ приходскомъ храмѣ за болѣзнью приходскаго священника, неимѣніемъ причетника, отсутствіемъ семинаристовъ, Божественная служба отправлялась инспекторомъ, а ректоръ исправлялъ должностъ чтеца, передъ царскими вратами читаль Апостольскія дѣянія, какъ нигдѣ, разумѣется, не сумѣютъ прочесть причетники. Недовѣряя штатному учителю пѣнія, ректоръ самъ зачастую готовилъ семинарскихъ пѣвчихъ къ предстоящему Богослуженію, причемъ и очередные чтецы всѣ тщательно выслушивались и получали надлежащія указанія особенно по части вразумительности и благоговѣйной выразительности чтенія. Намъ никогда не приходилось видѣть, чтобы какой-нибудь служебный, житейскій, семинарскій—дисциплинарный безпорядокъ, даже крупный безпорядокъ нарушилъ обычную, какъ будто прирожденную ему ровность; но для многихъ даже вовсе не замѣтное неблагообразіе, просто не стройность и не ловкость при Богослуженіи—и уже нечего говорить о безчинії—подобная явленія возмущали его до глубины души и долго не забывались имъ.

Къ своимъ питомцамъ духовнымъ—и училищнымъ и семинарскимъ (и первые до преобразованія семинаріи были въ непосредственномъ вѣденіи семинарскаго Правленія) онъ всегда относился здѣсь съ интересомъ родственнымъ, можно сказать—родительскимъ. Большинство ихъ, конечно, не догадывались или забыли думать объ этомъ, если и замѣчали. Теперь думаемъ сдѣлать и имъ всѣмъ (всѣ они давно возмужали и умѣютъ уже цѣнить добро старое вѣрнѣе) нечто пріятное, если, пользуясь случаемъ, сообщимъ, что бывшій Астраханскій ректоръ изъ Минска во все время пребыванія своего тамъ, доселъ не прерывалъ своего общенія съ Астраханскими сослуживцами, и самое видное мѣсто въ его письмахъ занимали заботливо-сочувственные или опасливо-тревожные вопросы объ извѣстныхъ ему Астраханскихъ воспитанникахъ, въ случаѣахъ—экстренныхъ—и ходатайство за нихъ. Но особенная иѣжность его,—понятно,—сосредоточивалась на такихъ, которые способны утѣшать родительское сердце;—разумѣемъ отправлявшихся въ высшія учебныя заведенія. Смѣемъ увѣритъ ихъ, что и родные отцы ихъ не могли провожать ихъ болѣе живымъ сочувствіемъ и благословеніями, какъ ихъ бывшій ректоръ. Въ этомъ отношеніи и воспитанникамъ Минской семинаріи можемъ сообщить къ свѣдѣнію, что въ Астрахани не только есть обстоятельный свѣдѣнія объ ихъ преуспѣяніи вообще,—извѣстны даже имена поступившихъ въ академій, есть и цѣлая фотографическая группа всѣхъ окончившихъ курсъ вмѣстѣ съ Минскими педагогами и ректоромъ на переднемъ планѣ. Мы увѣрены, что эти факты, свидѣтельствующіе о такихъ живыхъ высоко-нравственныхъ отношеніяхъ начальника-педагога къ своимъ питомцамъ, доселъ не были обще-извѣстны въ средѣ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ служилъ нынѣшній Брестскій викарій; слѣдов. начальникъ, такъ относясь къ своимъ питомцамъ, не популярности заискивалъ, а дѣлалъ свое дѣло искренно и прямо безъ заднихъ и цереднихъ соображеній, по добротѣ сердца отечески—любящаго, по живому чувству святости призванія. Это,—такъ сказать,—исключительный характеръ, трезво и набожно, по христіански-религіозному убѣждѣнію любящій характеръ. При такомъ характерѣ трудно, почти невѣроятно предположить возможность возбудить къ себѣ недовѣріе, особенно вражду, чутъ не озлобленіе въ средѣ сослуживцевъ. А между тѣмъ приходилось выносить именно такую ничѣмъ не заслуженную бѣду Астраханскому ректору почти отъ начала и до конца астраханской службы. Тутъ бывали самые больныя, самые обидныя оскорблѣнія даже отъ такихъ, съ кѣмъ пянчились, какъ родной отецъ не пянчится съ

любимъшими изъ любимцевъ — дѣтей. Воспоминаніе объ этомъ, было-бы крайне прискорбно и даже неумѣстно, если-бъ оно не вызывало самаго отраднаго для оскорбленныхъ и оскорбившихъ слова мира,— все и давно— на первыхъ же порахъ прощенія съ Астраханью покрыто такимъ широкимъ, непосредственнымъ, простодушнымъ, чисто евангельскимъ благодушіемъ и незлобіемъ, что судя по человѣчески и повѣрить было-бы трудно, если-бъ объ этомъ рассказывали со стороны.

Вообще новояреченному епископу Брестскому суждено было восходить на высоту святительского служенія крутизною стропотною, не многими одолѣвающею. Астраханская же испытанія были изъ ряда вонъ. Но Господь далъ ему великую силу терпѣнія и благодушной покорности пестунамъ даже слишкомъ суровымъ.

Здѣсь упѣльли еще свидѣтели-очевидцы едвали не безпримѣрного смиренія, когда ни въ чемъ неповинный у ногъ вымаливающій прощенія и благословенія мира сурою отвергается и, доведенный до этого послѣдняго униженія по-видимому безплодно для дѣла мира, встаєтъ отверженный, отираетъ слезу, набожно крестится съ молитвою объ умирениі раздраженной безпричинной гибѣвомъ души. Можно быть увѣреннымъ, что архиастырь, такими опытами искушенный, не только не оскорбитъ подвѣдомыхъ ему сотрудниковъ въ Богомъ дѣлѣ напрасно, но, еслибы предъ нимъ припадали дѣйствительно виновные и кающіеся, не отвернется, поспѣшить воздвигнуть и братскою и отеческою любовью возставить падающихъ.

Насколько намъ извѣстно—нигдѣ, никогда, ни въ чемъ новояреченный Брестскій епископъ не выдавался, не бралъ на себя рьяно-блестящей инициативы какихъ нибудь особенно кидающихся въ глаза предпріятій, подвиговъ, яко не отказывался ни отъ какого труда;—по душѣ-ли, не по душѣ-ли придется порученное дѣло,—онъ выполнялъ порученіе даже самое мѣлочное со всесударствомъ и тщательностью въ мѣру своихъ силъ въ предѣлахъ законности— какъ должное и какъ должно и какъ-будто вовсе не обладаль житейскою мудростю аккомодаций и наклонностію сдѣлать то или другое— только въ угоду чьему-либо вкусу, или-же для напоминанія о своихъ доблестяхъ и способностяхъ. Этимъ объясняется его, можно сказать, сокровенность, незамѣтность на всемъ его служебномъ поприщѣ— до настоящаго времени.

Благослови Богъ твое новое служеніе, смиренный подвижникъ добра и правды и милости, терпѣнія, смиренія, мира, всепрощенія незлобиваго, подвигавшайся предъ Отцемъ твоимъ небеснымъ въ тайнѣ. Теперь поставленъ ты на свѣщникъ высокомъ: тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видять добрыя дѣла твоя и прославлять Отца нашаго, иже есть на небесахъ. Это вмѣсто привѣтствія тебѣ изъ дальнаго мѣста служенія твоего много-скорбнаго.

О Т Ч Е Т Ь

Астраханского при кафедральномъ Успенскомъ соборѣ Троицкаго Братства за 18⁷⁶|77 братскій годъ.

(Окончаніе)(*).

Собесѣдованіе съ молоканами.

Уставъ Братства поставляетъ въ обязанность Совѣта открывать въ мѣстахъ, зараженныхъ молоканствомъ, собесѣдованія съ сектантами, на которыхъ должны приглашаться и православные. Совѣтъ не могъ сразу приступитьъ къ открытию подобныхъ собесѣдованій, съ одной стороны, уже потому, что въ Астрахани не было молоканъ, а въ уѣздахъ не было и членовъ Братства, которыхъ Совѣтъ могъ бы пригласить на собесѣдованія, съ другой,—потому, что въ приходахъ, зараженныхъ молоканствомъ, по распоряженію епархиальной власти, открыты еще до учрежденія Братства собесѣдованія приходскихъ священниковъ съ православными, въ видахъ распространенія религіозныхъ знаній въ массѣ народа. Предохраненіе отъ сектантства входитъ въ разсчетъ этихъ собесѣдованій. Но какъ скоро нѣкоторые изъ священниковъ изъявили согласіе вступить въ число членовъ Братства, Совѣтъ предложилъ имъ, въ видѣ опыта, устроить собесѣдованія въ томъ видѣ, какой хочетъ придать имъ уставъ Братства (журн. № 3-й, II ст.).—Настоятели церквей селъ: Солдниковъ, Заплавнаго, Балыклей и др. сочувственно отнеслись къ предложенію Совѣта, насколько обѣ этомъ можно судить по ихъ заявленіямъ. Пока Совѣтъ не имѣть свѣдѣній о характерѣ этихъ собесѣдованій, за исключениемъ собесѣдованій о. Павла Бѣльского. О. Павелъ, отъ 22 февраля 1877 года, увѣдомилъ Совѣтъ, что онъ, Бѣльский, въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1876 г. велъ публичныя собесѣдованія, по воскреснымъ днямъ, съ жидовствующими и молоканами именующими себя евангелическими христіанами, и какъ образецъ этихъ собесѣдованій, доставилъ при этомъ въ Совѣтъ три письменныя свои бесѣды съ молоканами. При этомъ почтенный отецъ Павелъ препроводилъ еще въ Совѣтъ нѣкоторые небезинтересные молоканскіе обрядники.—Совѣтъ изъявилъ о. Павлу свою признательность за его сочувствіе къ цѣлямъ Братства, напечаталъ упомянутыя его собесѣдованія въ мѣстныхъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ за 1877 годъ, №№ 15 и 16. Эти собесѣдованія могутъ отчасти познакомить читателей съ упорствомъ сектантовъ и съ характеромъ ихъ религіозныхъ убѣждений.—Эти же собесѣдованія показываютъ, что и міряне, члены нашего Братства, принимаютъ дѣятельное участіе въ обличеніи сектантства и въ назиданіи своихъ православныхъ собратовъ. Вотъ въ общихъ чертахъ дѣятельность Совѣта, направляемая къ охраненію православія и противодѣйствію сектантству. Эта дѣятельность опирается на сочувствіе и материальную поддержку всѣхъ членовъ Братства.

Общее число членовъ Братства.

Общее число членовъ Братства простирается до 117 чел. Изъ этого чи-

(*) См. Епарх. Вѣдом. № 23 и 24.

ела на долю духовенства приходится 67 чел., крестьянъ 10(*) чел., оставшее число падаетъ на лица другихъ сословий. Очевидно, что материальную поддержку Совѣтъ находитъ, главнымъ образомъ, въ средѣ духовенства.

Совѣтъ не можетъ не выразить благодарности Астраханскому духовенству за его материальное пожертвование, въ чемъ Совѣтъ особенно нуждался.

Суммы Братства.

Совѣтъ открылъ свою дѣятельность, располагая 40 руб. При такой суммѣ нельзя было и мечтать о развитіи широкой дѣятельности. Для развитія материальныхъ средствъ, Совѣтъ обратился къ о.о. благочиннымъ съ просьбою о содѣйствіи Братству въ пріобрѣтеніи материальныхъ средствъ (журн. № 2). О.о. благочинные съ сочувствіемъ отнеслись къ этому приглашенію. Чрезъ нихъ Совѣтъ получилъ единовременныхъ пожертвованій отъ причтовъ и прихожанъ 254 р. 69 к. Обращался Совѣтъ Братства за пожертвованіями посредствомъ пригласительныхъ писемъ и за предѣлы Астраханской епархіи. Наицѣль онъ и здѣсь сочувствіе. Канцелярія Донского архіепископа, высокопреосвящ. Платона, отъ 4 авг. 1876 г., увѣдомила Совѣтъ Братства, что высокопреосвящ. Платонъ приказалъ канцеляріи своей пригласить чрезъ мѣстныя Епарх. Вѣдом. священно-церковно-служителей и прихожанъ Донской епархіи бѣзъ посильныхъ пожертвованій для достижения той благой цѣли, которую имѣеть Братство, а вмѣстѣ проводить въ пользу его 25 руб., которые его высокопреосвященство жертвуєтъ для означенной цѣли.—Высокопреосвящ. Григорій, арх. Калужскій, пожертвовалъ на нужды Братства 10 р.; 15 р. пожертвовано на нужды Братства преосвящ. Германомъ, еп. Кавказскимъ, и 3 р. отъ Гурія, еп. Таврическаго. Совѣтъ Братства съ благодарностью принялъ означенныя пожертвованія.—Къ числу крупныхъ пожертвованій относится 100 р. 50% билетъ Госуд. Банка, пожертвованный Харлампіемъ Николаевичемъ, Надеждою Петровною и Павломъ Николаевичемъ Хлѣбниковыми. Сумма Братства пополнилась присоединеніемъ къ ней суммъ бывшаго Царевскаго Братства, въ количествѣ 405 р. 59½ к. Всѣ поименованныя пожертвованія, вмѣстѣ съ членскими взносами, простирающимися до 221 р., и съ процентами по билетамъ въ количествѣ 30 р. 91½ к., составляютъ сумму 965 р. 20 к. Изъ нихъ израсходовано, съ 21 марта 1876 года по 1-е мая 1877 г., на канцелярскія принадлежности, покупку и разсылку книгъ, на жалованье письмоводителю и разсыльному—119 р. 34 к. Всего остается—845 р. 86 к., въ томъ числѣ—въ билетахъ 700 р. и наличными 145 р. 86 к.

(*) Здѣсь не указываются имена крестьянъ, жертвовавшихъ менѣе рубля.

Содержание. Отдѣль официальный. 1) Перемѣны въ епархіи, 2) Разныя извѣстія: Извлеченіе изъ журна Астр. Комитета Миссіон. Общества. Пожертвованія въ пользу ранен. воиновъ. Приговоръ общества с. Караптина. Отъ совѣта Астр. епарх., жезл., училища. Определенія, увольненіе и пр. Отдѣль неофициальный. 1) По поводу назначенія архим. Ганнуарія еписк. Брестскаго и 2) Отчетъ Астр. Свято-Троицкаго Братства (окончаніе).

Редакторъ *Н. Малешевский.*

Дозволено цензурою. Астрахань. 17 июня 1877 г.

Губернская Типографія.